

ГОРОДСКИЕ НОВОСТИ

Муниципальная газета Красноярск

Специальный выпуск

...Вот и настал он — последний в уходящем XX веке День города, последний день рождения Красноярск второго тысячелетия... О чем подумалось, помечталось? Как-то однажды наш русский мыслитель Федор Достоевский сказал, что ни один народ не может чувствовать в себе большие жизненные токи, великие силы, если народ этот ни к чему великому не рожден и не предназначен. То же можно сказать о городе. О нашем городе. У него особенный характер. Его тайна — в самой его судьбе, полной драматических событий и преодолений. Свидетельство тому — наш журналистский рассказ о Красноярске и красноярцах. Об удивительных событиях, ставших историей города, о людях-легендах, о символах нашей земли, о самом-самом... Да, этот номер — в подарок любимому городу — был задуман нами как своеобразная Книга рекордов уходящего века, книга, которой можно гордиться.

Первопроходцы

Этот памятник первопроходцам создал сам Господь. Поезжайте на Красноярские "Столбы" и еще раз посмотрите на каменное чудо. Слов нет, по душе придется вам коренастая и оранистая "Бабка", и своенравная, немного диковатая "Внучка", но обязательно взгляните в тронутую утренней росой скалу "Дед". Ни один, даже самый талантливый, скульптор не создаст ничего похожего. Волево одухотворенное лицо, сурово сдвинутые брови, упрямо сложенные губы. И пылкий, замутненный невзгодами взгляд на вздымающиеся отроги Восточного Саяна. Кажется, вот-вот повернется он к своей отважной ватаге и простуженным голосом произнесет: "Вперед, други мои. Вперед".

Хорошо, когда есть дорога, что можно ехать по ней. Но худо, когда есть тропы — можно вестись в поводу навьюченного поклажей коня. А ты попробуй одреть нежные, безлюдные места с безводными степями, с топями и болотами, с непролазной мшистой тайгой. Не всякому под силу такой путь. И терпелив казачьи дружины иногда на целые месяцы. Потерялись под Тюменью или Тобольском, и вынырнул из тайги на Чулым или на Енисее. Вот, мол, и мы. Дивились охотники и оководы из местных племен, встречаясь с ними, голодными, в кафтане на рыбьем меху да в равных армяках, с кистенями да рогаatinaми. Улысы старались отпочковать подальше от греха, а слухи о неожиданных пришельцах летели во все края. И долетали они до полюдных и западных стран, порождая немислимые легенды.

В краю легенд и небыллиц

За несколько лет до основания Красноярского острога итальянец Алессандро Гваньини, знаток дальних стран и народов, описал человека, что в Сибири появились люди, ведущие довольно странный образ жизни. Они живут как лягушки или пиявки. Летом, мол, двигаются себе вправо, а на зиму замерзают. Гваньини даже подробно сообщил, когда морозы сковывали пришельцев и когда солнце освобождало их от ледяного плена.

Мир к этому времени был достаточно хорошо известен европейцам, так почему же видный ученый сочинил такую небыллицу? Да потому, что ни его информаторы, ни он сам не могли представить себе, что раздельные и разлупые новоселы могут жить в лютиые сибирские холма.

Ну, легенды легенды, а первопроходцы делали освещенное Богом дело. Не успевали они обжить построенные зимовья и острожки, как стремились к еще не открытым землям. Карт в те времена здесь не было, шли по наитию, горя страстно побывать в не-

ведомых странах. Красноярский пятидесятилетний Василий Москвитин с небольшим отрядом пеших казаков двинулся на восток, много хлебнувши бед и лишений, но первым из россиян вышел к Тихому океану. Поглядели на океан: зело велик. И почесали себе затылки, неплохо бы узнать, какие берега у него да кто на них живет. Тронулись к югу и, обогнув Сахалин, подо-брались к устью Амура. Вон куда занесло беспоконных красноярцев!

В это же время отправился на Ангару боярский сын Петр Бекетов, первым из россиян дошел до реки Уды, а потом перебрался на привольную реку Лену и основал Якутск. А в товарищах у него были Ерофей Хабаров и Семейко Дежнев. Хабаров успел побывать в "златокипящей" Мангашее, что на реке Таз, а затем оказался еще дальше, на севере Таймыра, по реке Пясинке вышел к Ледовитому океану. Казалось, чего еще надю человеку? Но не таков был характер у Ерофея Павловича. В Якутске он занялся предпринимательством: варил соль и окупал пушнину. А оттуда повернул на Амур.

А Семен Дежнев, побывав во многих местах Сибири, с отрядом отважных казаков оказался в проливе, соединяющем наш материк с Америкой.

Сибирь всегда притягивала к себе сильных людей. Сюда шли и ехали, чтобы побороться, на что ты способен, поднимаясь ли вровень с сибирскими морозами да выюгами, да с самим Енисеем-батюшкой. Жившие в районе Красноярска ари-ны и качицы саяны тогда дику гре-чичу и ячмень. Считалось, что больше из хлебных культур расти здесь ничего не будет, уж больно коротким было лето. Хлеб везли из-за Урала. И когда атаман Иван Кольцо вер-нулся из Енисейска без пшеницы, его убили на торговой площади и бро-сили в Качу. Что и говорить, голод не тетка.

Помытарилась красноярские каза-ки, да делать нечего, принялись про-бывать на пашне всякую привозную пшеничку. Одна не выжила и была побита морозом, другую засушило

знойным летом, третью уничтожила саранча. Зато четвертая, пусть не сразу, но стала давать урожай. Так было, хотя вроде бы странно об этом мне рассказывать, а вам читать. Ведь возьмите сегодня хотя бы рядовые назаровские или ужурские поля. Ра-стет здесь пшеничка — первый сорт — не хуже, чем в южных районах стра-ны.

А покажи пример спеш-ницею предприимчивые казаки Потапичин, Ла-летины, Стахеевы, Шуваевы, атаман Дементий Злобин и сын атамана Кольцо — атаман Родион Кольцов. И уже через не-околько лет Крас-ноярский острог вздрогнул еще и продавал отборную пшени-ку. По всем малым рекам, ситай, круг-лый год вертелись жернова водных мельниц, вот так-то!

Неплохо порабо-тали и заводы крас-ноярского садо-водства. Не будем го-ворить о садах на юге края, там им положе-ности и плодородности. А побывайте вы у опытни-ков краевого центра. Яблоки крупнее, чем в Ташкенте, гру-ши и сливы — обьедине. А ведь на-чалось это с безызвестного пере-селенца из мест, где растет дикая яблонка. Привезено было деревце наверняка как память о покинутой земле, на успех никто не надеялся. А ведь взяла и дала урожай. Правда, яблочки были, что горошины, курам на смех. Но лиха беда начало.

Память — категория настоящего

К сожалению, множество ве-

ликих и известных имен открывателей нового и работавших на благо России ушло в тень. Если об Андрее Дубенском и Николае Резанове красноярцы в последние годы узнали из газет и других средств информации, то что мы знаем, например, о Василии Прончищеве и его юной жене Марии, которые вместе с Семёном Челюскиным, Харитоном и Дмитрием Лаптевыми участвовали в великой северной экспедиции в послепетровское время?

В Диконе смотрит с пьедестала в мерцающие дали Ледовитого океана легендарный землепроходец Никифор Бегичев, боцман, участник многих полярных экспедиций. Этот бесстрашный человек на легком шлю-

"Сходны судьбой поколения людей с поколениями листьев..."

пе в суровой-ших условиях штурмовавшего океана вы-шел на поиски экспедиции ба-ши и сливы — объедине. А ведь на-чалось это с безызвестного пере-селенца из мест, где растет дикая яблонка. Привезено было деревце наверняка как память о покинутой земле, на успех никто не надеялся. А ведь взяла и дала урожай. Правда, яблочки были, что горошины, курам на смех. Но лиха беда начало.

Как говорили древние. Но память о них — не единственный след на земле. В горле поколений красноярцев великим упорным противостоянием природе, веками первопродчества выковался удивительный сибирский характер. В Отечественную сибиряк на фронте был вден сразу — сметливый, хитроумный, отчаянно храбрый, не терпящий присутствия духа в минуты наи-высшей опасности. Совсем не слу-чайно сибирские дивизии посылали в самое пекло — под Москву, Сталин-град, Курск...

Исуровый сибирский край превра-тил в легенду именно человек, сибир-як, которому под силу были гиганты строительства, сельского хозяйства и

лая память о них теперь уже не со-трется никогда. И это больше нужно не им, а нам, живу-щим на этой земле.

индустрии. И не его вина, что создан-ное им не пошло ему на пользу — не те, как оказалось, вели, да и не туда. Но в мифе о романтике Советской Сибири был один беспорный факт: почти неисчерпаемые возможности людей, казалось, бы самой жизнью пред-назначенных к открытию нового, мас-штабного, удивительного.

И сегодня у нас работают сотни и тысячи талантливых первопродцев в экономике, науке, культуре. Путь их не всегда усыян розами, а чаще шипа-ми. И надо внимательнее относиться к их заботам и начинаниям, ибо всем нам легче идти за ними, чем им пробираться по бездорожью.

В который уж раз мы своими рука-ми делаем историю. Осознавая это, понимаешь: нам, потомкам, надо чаще ощущать на себе взгляд предков, иду-щий словно бы от земли, где они об-рели единое и вечное пристанище. Этот взгляд в минуту выбора поможет нам быть тверже. И непременно сходите к "Деду", к созданному самим Господом памятнику в Красноярске.

Анатолій ЧМЫХАЛО,
писатель, Почетный
гражданин города
Красноярск